

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ12-886

Р Е Ш Е Н И Е

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

15 августа 2012 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда

Российской Федерации Петровой Т.А.
при секретаре Ивашовой О.В.
с участием прокурора Степановой Л.Е.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Павлова П.И. о признании недействующими пункта 4 (в части), подпункта «б» пункта 6, подпункта «д» пункта 7 Порядка организации и деятельности федеральных государственных учреждений медико-социальной экспертизы, утвержденного приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 17 ноября 2009 г. № 906н,

установил:

Порядок организации и деятельности федеральных государственных учреждений медико-социальной экспертизы, утвержденный приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 17 ноября 2009 г. № 906н (далее – Порядок), согласно содержанию пункта 1 относит к федеральным государственным учреждениям медико-социальной экспертизы находящиеся в ведении Федерального медико-биологического агентства Федеральное бюро медико-социальной экспертизы (далее – Федеральное бюро), главные бюро медико-социальной экспертизы по соответствующему субъекту Российской Федерации, главное бюро, осуществляющее медико-социальную экспертизу работников организаций отдельных отраслей промышленности с особо опасными условиями труда и

населения отдельных территорий (далее – главные бюро), имеющие филиалы – бюро медико-социальной экспертизы в городах и районах (далее – бюро).

Павлов П.И. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующими следующих нормативных положений данного Порядка:

абзаца второго пункта 4, предусматривающего, что в состав специалистов бюро (экспертного состава главного бюро, экспертного состава Федерального бюро) входят не менее трех врачей – специалистов по медико-социальной экспертизе, психолог (медицинский психолог), специалист по реабилитации (врач-специалист по медико-социальной экспертизе), специалист по социальной работе;

подпункта «б» пункта 6, определяющего, что главное бюро проводит по собственной инициативе повторное освидетельствование граждан, прошедших освидетельствование в бюро, и при наличии оснований изменяет либо отменяет решения бюро;

подпункта «д» пункта 7, устанавливающего, что Федеральное бюро проводит по собственной инициативе повторное освидетельствование граждан, прошедших освидетельствование в экспертных составах главных бюро, и при наличии достаточных оснований изменяет либо отменяет решения экспертных составов главных бюро.

Заявитель ссылается на то, что пункт 4 Порядка в той части, в которой он не предусматривает наличия в экспертном составе бюро специалистов в области труда, противоречит пункту 3 статьи 11 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», а также пункту 12 Правил установления степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 16 октября 2000 г. № 789 (далее – Правила № 789). Полагает, что при отсутствии в экспертном составе бюро указанных специалистов не может быть произведена оценка профессионально значимых качеств пострадавшего, его способности к труду по определенной профессии и условий труда. Считает, что полномочие главного бюро и Федерального бюро по собственной инициативе проводить переосвидетельствование граждан, прошедших освидетельствование, не предусмотрено статьей 13 названного Федерального закона, определяющей круг субъектов, имеющих право инициировать проведение указанной процедуры. В обоснование своих требований заявитель указал, что он переосвидетельствован по инициативе главного бюро, ранее принятое решение было изменено, степень утраты профессиональной трудоспособности снижена с 60 % до 40 % и в связи с этим нарушено его право на возмещение вреда здоровью.

Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации (далее – Минтруд России), Министерство юстиции Российской Федерации (далее – Минюст России) в письменных возражениях на заявление указали, что полномочие главного бюро и Федерального бюро проводить

переосвидетельствование пострадавшего при осуществлении контроля за решениями, принятыми соответственно бюро, главным бюро, закреплено пунктами 39 и 41 Правил признания лица инвалидом, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 20 февраля 2006 г. № 95 (далее – Правила № 95), и пунктом 29 Правил № 789. С учетом этого оспариваемые предписания соответствуют требованиям действующего законодательства и прав заявителя не нарушают.

В судебное заседание Павлов П.И. не явился, в поступившем заявлении просил рассмотреть дело в его отсутствие.

Обсудив доводы заявителя, выслушав возражения представителя Минтруда России Горбкова И.Е., представителя Минюста России Бабченко В.Н., оценив нормативный правовой акт на его соответствие федеральному закону и иным нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Степановой Л.Е., полагавшей в удовлетворении заявления отказать, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявленных требований.

Порядок издан во исполнение требований части первой статьи 8 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» и на основании пункта 5.2.100.33 Положения о Министерстве здравоохранения и социального развития Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 2004 г. № 321. В настоящее время компетенция на определение порядка организации и деятельности федеральных государственных учреждений медико-социальной экспертизы предоставлена Минтруду России на основании пункта 5.2.106 Положения о Министерстве труда и социальной защиты Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 610. Оспариваемый в части нормативный правовой акт зарегистрирован в Минюсте России 30 декабря 2009 г., регистрационный № 15899, опубликован в «Российской газете», 2010 г., № 7.

Согласно части четвертой статьи 1 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» признание лица инвалидом осуществляется федеральным учреждением медико-социальной экспертизы; порядок и условия признания лица инвалидом устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Реализуя делегированное ему полномочие, Правительство Российской Федерации постановлением от 20 февраля 2006 г. № 95 утвердило названные выше Правила признания лица инвалидом, пункты 39 и 41 которых предусматривают возможность переосвидетельствования инвалида при осуществлении главным бюро, Федеральным бюро контроля за решениями, принятыми соответственно бюро, главным бюро.

Из содержания приведенных норм следует, что высший исполнительный орган государственной власти Российской Федерации наделил главное бюро и Федеральное бюро компетенцией по переосвидетельствованию инвалида в

порядке контроля, что предполагает самостоятельность этих бюро при реализации контрольной функции, то есть проведение переосвидетельствования по собственной инициативе и в установленные ими сроки.

Федеральный закон «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» также определяет, что переосвидетельствование застрахованного учреждением медико-социальной экспертизы производится в установленные этим учреждением сроки; переосвидетельствование застрахованного может производиться досрочно по заявлению застрахованного либо по обращению страховщика или страхователя; уклонение застрахованного без уважительной причины от переосвидетельствования в установленные учреждением медико-социальной экспертизы сроки влечет утрату права на обеспечение по страхованию до прохождения им указанного переосвидетельствования (пункт 2 статьи 13).

Таким образом, оспариваемые в части положения пунктов 6 и 7 Порядка, закрепляя за главным бюро и Федеральным бюро функцию проведения по собственной инициативе повторного освидетельствования граждан, прошедших освидетельствование в бюро, и при наличии оснований изменять либо отменять решения бюро, полностью согласуются с приведенными нормами и действующему федеральному законодательству не противоречат.

Доводы заявителя о том, что главное бюро и Федеральное бюро не указаны в статье 13 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» в качестве субъектов, имеющих право инициировать процедуру переосвидетельствования инвалида досрочно, не могут являться основанием для признания оспариваемых положений пунктов 6 и 7 Порядка недействующими.

Пункт 2 статьи 13 данного Федерального закона предусматривает в качестве общего правила, носящего императивный характер, что переосвидетельствование застрахованного учреждением медико-социальной экспертизы производится в установленные этим учреждением сроки и определяет последствия уклонения застрахованного без уважительной причины от переосвидетельствования, тем самым закрепляет полномочие учреждений медико-социальной экспертизы действовать властно-обязывающим образом.

Данная норма, предоставляя участникам отношений по обязательному страхованию право на обращение с заявлением о проведении переосвидетельствования досрочно, не содержит положений, запрещающих главному бюро и Федеральному бюро при осуществлении функции контроля самостоятельно устанавливать сроки проведения переосвидетельствования застрахованного и не определяет основания для его проведения.

Пункт 29 Правил №789, изданных в порядке реализации положений названного Федерального закона, предписывает в случае выявления фактов необоснованно вынесенного решения (в том числе по подложным документам) проведение переосвидетельствования пострадавшего, что непосредственно

предполагает осуществление учреждениями медико-социальной экспертизы контрольных функций исходя из имеющихся у них полномочий.

Таким образом, приведенные нормы, подлежащие применению в их взаимной связи и неразрывном единстве, не препятствуют главному бюро и Федеральному бюро при осуществлении контроля за решениями, принятыми бюро и главным бюро соответственно в отношении застрахованных лиц, проводить по собственной инициативе переосвидетельствование пострадавшего и при наличии фактов необоснованно вынесенного решения изменять либо отменять эти решения.

С учетом изложенного подпункт «б» пункта 6 и подпункт «д» пункта 7 Порядка полностью согласуется с системой действующего правового регулирования, в связи с этим оснований для удовлетворения требований не имеется.

Ошибочным является и довод заявителя о противоречии пункта 4 Порядка пункту 3 статьи 11 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», а также пункту 12 Правил № 789. Данные нормы не регулируют отношения, связанные с определением состава специалистов бюро (экспертного состава главного бюро, экспертного состава Федерального бюро).

Требование пункта 12 Правил № 789 об оценке имеющихся у пострадавшего профессиональных способностей, профессионально значимых качеств, обеспечивается, в том числе обязанностью работодателя (страхователя) представлять в учреждение медико-социальной экспертизы заключение органа государственной экспертизы условий труда о характере и об условиях труда пострадавших, которые предшествовали несчастному случаю на производстве и профессиональному заболеванию, закрепленной в пункте 8 данных Правил.

В соответствии с пунктами 27 и 29 Правил № 95 в проведении медико-социальной экспертизы гражданина по приглашению руководителя бюро (главного бюро, Федерального бюро) могут участвовать с правом совещательного голоса представители государственных внебюджетных фондов, Федеральной службы по труду и занятости, а также специалисты соответствующего профиля (далее – консультанты). Заключение консультантов, привлекаемых к проведению медико-социальной экспертизы, перечень документов и основные сведения, послужившие основанием для принятия решения, заносятся в акт медико-социальной экспертизы гражданина или приобщаются к нему.

Согласно статье 7 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» медико-социальная экспертиза осуществляется исходя из комплексной оценки состояния организма на основе анализа клинико-функциональных, социально-бытовых, профессионально-трудовых, психологических данных освидетельствуемого лица с использованием классификаций и критериев, разрабатываемых и утверждаемых в порядке, определяемом уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

Данные нормативные положения, предусматривающие учет ряда факторов, а также использование классификаций и критериев при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан, обеспечивают всестороннюю оценку степени утраты профессиональной трудоспособности, в связи с этим оспариваемый в части пункт 4 Порядка не может рассматриваться как нарушающий права заявителя в указанном им аспекте.

Оспаривая в части пункты 4, 6 и 7 Порядка, заявитель фактически выражает несогласие с тем, какую степень утраты трудоспособности ему установило главное бюро медико-социальной экспертизы по Кировской области, решение которого он обжаловал в судебном порядке. Между тем проверка законности и обоснованности судебных решений осуществляется в специальных, предусмотренных гражданским процессуальным законодательством, процедурах посредством обжалования решения суда в апелляционном, кассационном и надзорном порядке.

С учетом изложенного пункт 4 в оспариваемой части, подпункт «б» пункта 6, подпункт «д» пункта 7 Порядка действующему федеральному законодательству не противоречат, прав, свобод и законных интересов заявителя не нарушают.

Руководствуясь статьями 194–199 , 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении заявления Павлова П. [] И. [] о признании недействующими пункта 4 (в части), подпункта «б» пункта 6, подпункта «д» пункта 7 Порядка организации и деятельности федеральных государственных учреждений медико-социальной экспертизы, утвержденного приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 17 ноября 2009 г. № 906н, отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия судом в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Петрова Т.А.